

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА СРЕДИ ЧЕРКЕСОВ

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева.
Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор Г. В. Смыр*

В статье уяснены характер и особенности исламизации черкесов, а также и то, что принятие ислама черкесским сообществом не привело к преобладанию новых, конфессиональных основ культуры черкесов над ее традиционными основами.

The article considers the character and specifics of islamization of the Circassians, as well as the fact that the Circassian community's turning into Islam religion has not lead to prevailing of new confessional cultural principles of the Circassians over their traditional basis.

Отдельные вопросы истории распространения ислама и его особенностях у адыгеев - адыгейцев, кабардинцев и черкесов -

содержатся в работах ряда зарубежных и отечественных авторов. Так, например, много ценных и важных сведений даны в извест-

тиях европейских авторов XIII-XIX вв., путешествовавших по Кавказу¹, у Спенсера (соч. 1839 г.)² и др.

Значительно ценные материалы и мысли по интересующей нас теме содержатся и в трудах К. Сталя³, Л. Я. Люлье⁴, Н. Дубровина⁵ и др.

Хорошую фактологическую базу для изучения религиозных верований адыгских народов (адыгейцев, кабардинцев и черкесов) заложили адыгские авторы второй половины XIX в. Ш. Ногмов⁶, Хан-Гирей⁷ и др.

К теме нашего исследования непосредственно примыкают труды известных ученых⁸: А. В. Авксентьева, А. Х. Зафесова, Х. И. Нагучева, Р. Г. Ланда, С. А. Ляушевой, Г. В. Смыра, а также Л. И. Лаврова «Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев» и А. Т. Шортанова «Адыгейские культы»⁹ и др.

Однако в трудах вышеназванных авторов, конечно, были даны ценные материалы и наблюдения, решены общие исламоведческие и некоторые адыговедческие вопросы, но у этих исследователей, особенно у зарубежных, нет ясного представления о времени и предпосылках распространения и о процессе исламизации черкесов. Они изучали религиозные верования адыгейцев и кабардинцев, подразумевая черкесов в составе кабардинцев или вообще игнорируя историко-этнографическую действительность черкесов, изучали преимущественно социально-экономические аспекты, а у некоторых авторов нет отдельного представления о различии между географией распространения и степени религиозности черкесов.

Итак, несмотря на наличие целого ряда исследований по общим вопросам ислама, нет специальных работ, посвященных конкретным проблемам исторической эволюции и современного состояния ислама, соотношения мусульманской и светской культур у черкесов. Они нуждаются в специальном системно-комплексном изучении.

Тем более в исламоведческой литературе однозначно отмечено, что исследование истории ислама у каждого народа специально и в контексте с общеисторическими процессами является одной из первостепенных научных проблем, так как с ней связаны многие аспекты истории культуры (в самом широком смысле понятия «культура»), общественного развития, политических и межэтнических связей народов Кавказа, России и Ближнего Востока. К тому же история ислама у народов Кавказа не знает таких проблем, которые именно важнейшего симптома демократии - религиозного плюрализма - утвердились в наше время.

Например, как это видно из материалов статьи уполномоченного президента КЧР по связям с религиозными организациями Е. Кратова, «чтобы религии не были ахиллесовой пятой государства»¹⁰, только на территории Карачаево-Черкесской Республики действуют 117 мусульманских общин со своими схожими (традиционными) и далеко не схожими (экстремистскими) блоками внутриконфессиональных, межконфессиональных и государственно-конфессиональных проблем, которые уже были и в дальнейшем могут стать поводом для конфликтов не только внутри общины, но и между общинами всех мусульманских объединений КЧР.

Актуальность исследования предлагаемой темы объясняется тем, что оно дает возможность более подробно проанализировать ряд научно-практических проблем духовной культуры черкесской народности, которая сложилась в основном из бесленеевских и кабардинских адыгов со своей изолированной территорией не ранее XV-XVI вв." и других этнографических (адыгейцев и кабардинцев) групп адыгского этноса, выделить дифференцированно общее и особенное. Вдвойне актуальным стало и специальное изучение особенностей культово-обрядовой практики современ-

ных мусульман-черкесов, проживающих в Карачаево-Черкесской Республике. Особенная необходимость такого исследования продиктована не только научными интересами, но и в связи с утверждением президента КЧР М. А-А. Батдыева о том, что ислам и православие стали духовным стержнем культуры народов, проживающих в Карачаево-Черкесской Республике¹².

Как отмечено в научной литературе по истории Черкесии, в частности в широко признанных монографических работах адыгейского историка С. Х. Хотко, «поскольку Черкесия в политическом отношении представляла собой конфедерацию самоуправляющихся областей, то и процесс принятия ислама был далеко не единовременным»¹³. Разновременность эта объясняется не только «конфедерацией самоуправляющихся областей» в политическом отношении Черкесии, но и особенными для каждого из этих регионов факторами и условиями.

По этому вопросу С. Х. Хотко заключает следующее: «Хронологически, успехи мусульманства в Черкесии следует искать в довольно позднем периоде. Успехи ислама в Черкесии можно объяснить двумя основными факторами: во-первых, это усиление завоевательной политики России на юге, что вызвало противоречие со стороны Черкесии; во-вторых, усиленной пропагандой со стороны Османской империи, которая после ряда крупных военных провалов в Черкесии конца XV-XVI вв., эволюционировала к началу XVII в. в политического, военного и экономического партнера Черкесии»¹⁴.

Конечно, важным фактором явилось и отношение правительства Османской Турции к Черкесии. Известно, что Османское правительство начиная с XVI века «не предприняло ни одной военной акции с целью захвата Черкесии. Совершенно естественно в этих условиях выглядит отказ черкесского общества от христианской конфессии, которая грозила им порабощением с севера»¹⁵.

Приведенные мысли сами по себе верные, но недостаточны для раскрытия влияния не менее существенных других социально-исторических условий принятия и распространения ислама среди черкесов дифференцированно, по регионам «конфедерации самоуправляющихся областей».

К указанным выше факторам и условиям принятия и распространения ислама среди черкесов следует отнести:

- ослабление былого преобладающего положения многочисленных языческих представлений и культов;

- ослабление влияния христианской религии, которая и с самого начала была воспринята лишь в той мере и функционировала лишь в тех рамках, в которых не противоречила традиционной этике-Хабзе;

- ослабление влияния христианской церкви, деятельность служителей которой всегда была подчинена нормам общеадыгской этнокультурной системе адыгагъэ-адыгству;

- протурецкую ориентацию представителей знати «конфедерации самоуправляющихся областей» этнографических групп адыгского этноса, предлагавшие извлечь какие-нибудь политические (и не только) дивиденды;

- значение деятельности влиятельных людей на народные массы, на их образ жизни;

- шариатское движение, в корне модернизовавшее черкесский ислам;

- ненасильственный, добровольный характер внедрения ислама.

Достоверно установлено, что ислам был распространен среди предков современных черкесов КЧР, как и у других этнографических групп адыгского этноса, поэтапно на протяжении периода с XVI в. до начала XVIII в. Были восприняты исламские верования и культы, которые не препятствовали консолидации черкесских обществ, функционированию культов языческого и христианского происхождения, развитию светских форм духовной культуры.

Так, например, в научной литературе преобладает заключение о том, что «адыги (адыгейцы, кабардинцы и черкесы. - *М. К.*), подобно всем народам, никогда не находились исключительно под властью религии. Наряду с ней, они пользовались положительными знаниями, накопленными в труде»¹⁶, они «не отличались религиозным фанатизмом, который является характерной чертой ислама»¹⁷. Более того, «среди адыгов сохранилось относительное свободомыслие в толковании мусульманских догм, правил, обрядов»¹⁸.

Не были восприняты и не оказали существенного влияния на политику и мораль черкесского общества такие конкретные формы идеологии ислама, как суфизм, мюридизм (накшбандийский тарикат), концепция вселенского халифата, панисламизм, махдизм (идея о пришествии мессии) и т. д.

К такому выводу добавим и то, что черкесы считали и продолжают считать: «есть ум - есть все»¹⁹, «есть счастье, богатство, сила, намыс (воспитанность, честь, достоинство)»; «есть характер Нартов и все человеческое»²⁰. Они (черкесы) советовали: «Надеясь на Аллаха, не успокаивайся, Надеясь на Аллаха, не плошай»²¹.

В заключение заметим, что историко-этнографические источники и литература однозначно подтверждают: во-первых, что высшим идеалом для черкесов (адыгейцев, кабардинцев и черкесов КЧР) была личная свобода и свободная, ничем не скованная жизнь; во-вторых, на территории адыгских анклавов Кавказа: в Шапсугии, Адыгее,

Черкесии и Кабарде - вряд ли можно было обнаружить хотя бы одного человека, который бы ставил и ставит национальное ниже религиозного; в-третьих, и самое главное - язычество, православное христианство, ислам суннитского толка всегда оставались и остаются частью духовной культуры черкесов, но никак не «стержнем».

Кстати, о сильном «стержневом» влиянии ислама можно говорить только в отношении зарубежных черкесов, среди которых значительное число ставит религиозное над своим национальным чувством, заявляя, что они в первую очередь мусульмане, а уже потом - черкесы.

Принадлежность к мусульманству воспринимается такими людьми, как принадлежность одному большому суперэтносу, а конфессиональное мировоззрение имеет тенденцию к полному вытеснению национального «я». Конечно, ислам в зарубежных странах, где проживают потомки адыгов-махаджиров, выступает как средство к ассимиляции черкесов.

Вышеизложенные выводы, сделанные в рамках настоящей статьи и темы о принятии ислама черкесами значительно раньше, чем это принято считать, отношение черкесов к исламской и к своей этнической культуре, о необходимости конкретного исследования своеобразия ислама не только у каждого народа, но и ветвей одного этноса, могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории ислама у адыгов, у других народов Северного Кавказа и не только.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / Сост. В. К. Гарданов. Нальчик: Эльбрус, 1974. С.47, 49, 51-52,67, 70-72, 76-80, 88-90,92, 94-96,104, 161-162, 201, 296, 301-306, 311-319, 357, 370, 375, 389-390, 413,415-416, 418-420,448-453, 458-531, 542-544,569, 574-579, 583-584, 597, 607, 608, 618, 621-628.

² *Спенсер Э.* Путешествие в Черкесию. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1998. С. 106-118.

³ *Сталь К.* Этнографический очерк черкесского народа//Кавказский сборник. Тифлис, 1900. С. 109-114.

⁴ Материалы для истории черкесского народа. Краснодар, 1927. С. 25-36.

⁵ Там же. С. 28-54.

^й *Ногмов Ш.* История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 63-64, 72, 75-78, 122, 151.

⁷ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. С. 96-102, 315-322.

⁸ Авксентьев А. В. Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь, 1984; Зафесов А. Х., Нагучев Х. И. Ислам в Адыгее. Майкоп, 1960; Ландо Р. Г. Ислам в истории России. М., 1995; Ляушев С. А. Эволюция религиозных верований адыгов: история и современность (философско-культурологический анализ). Майкоп, 2002; Смир Г. В. Исламский фактор в Абхазии и на Северном Кавказе: правда и домыслы. Гагра: Историческое научное общество Абхазии им. Г. А. Дзидзария, 1994.

⁹ Религиозные верования адыгов. Хрестоматия исследований: Для средних и высших учебных заведений / Сост. А. Х. Зафесов. Майкоп: АГУ, 2001. С. 201-313, 315-366, 261-313, 315-366.

¹⁰ Кратов Е. Чтобы религии не были ахиллесовой пятой государства // День Республики: Газета Народного Собрания и Правительства КЧР. 2005. 23 июня. №105 (16719). С. 3-4.

" Народы Карачаево-Черкесии: история и культура: Учеб. пособие для 10-11 классов общеобразовательных учреждений / Под ред. д-ра филос. наук, проф. В. Ш. Нахушева. Черкесск, 1998. С.439-440.

¹² История и культура традиционных религий народов Карачаево-Черкесии: Книга дня учителя. Черкесск: Министерство образования и науки КЧР, 2005. С. 1.

¹³ Хотко С. Х. История Черкесии в средние века и новое время. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 317.

¹⁴ Там же. С. 317.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Цит. по: Религиозные верования адыгов: Хрестоматия исследований: Для средних и высших учебных заведений / Сост. А. Х. Зафесов. Майкоп: АГУ, 2001. С. 263.

¹⁷ Там же. С. 431.

¹⁸ Там же.

"Пословицы и поговорки народов Карачаево-Черкесии // Оригинал и перевод на русский язык. Черкесск, 1990. С. 104.

²⁰ Там же. С. 88-188

"Там же. С. 124.